

**ВЕДУЩИЕ ЦЕНТРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЯПОНИИ
И РОССИЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ В 60-70-е гг. XIX в.**

© 2017 В.Н. Шкунов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Статья поступила в редакцию 21.11.2017

В статье анализируется внешняя торговля Японии в 60-70-е гг. XIX в. Особое внимание уделено особенностям организации внешнеторговых операций в ведущих центрах внешней торговли империи: в городах Иокогама, Осака, Нагасаки, Токио и др. Представлена ретроспектива российско-японских торговых связей в рассматриваемый период. Дана характеристика японского и российского экспорта и импорта, оценены объемы внешнеторговых оборотов Японии.

Ключевые слова: Япония, Россия, внешняя торговля, экспорт, импорт, Иокогама, Нагасаки, Осака, Токио, Хакодате.

Насильственное открытие Японии, навязывание сёгунату Токугава неравноправных договоров со стороны государств Европы и США, реставрация Мэйдзи и ускоренное развитие всех сфер жизни японского общества – все это отразилось на развитии внешней торговли Японии. Страна, на протяжении длительного времени находившаяся в состоянии искусственной самоизоляции и поддерживавшая внешнеторговые связи в очень усеченном виде, оказалась в ситуации, когда в короткое время потребовалось перестроить всю систему внешней торговли, приспособиться к совершенно новым условиям. Попытки добиться дипломатическим путем изменений положений неравноправных договоров не увенчались успехами. Но японское руководство вместе с тем начинает проявлять повышенный интерес к рынкам Азии, где действует совсем иначе. По сути японские политики начинают диктовать свои условия и свои правила торговли с государствами Востока. Это, в частности, очень ярко проявилось в отношении Кореи, которой был навязан дискриминационный договор, лишавший корейские власти права устанавливать пошлины на японские товары. В рассматриваемый период японский торговый капитал стал проникать в самые отдаленные уголки Юго-Восточной Азии и другие регионы Востока. В настоящей статье предпринята попытка дать характеристику ведущим центрам внешней торговли Японии в 60-70-е гг. XIX в. В качестве источников автором использованы преимущественно зарубежные дореволюционные источники (включая японские) на английском, испанском, французском языках.

Еще в 1857 г. несколько торговых домов Амстердама и Северной Германии открыли свои

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: orientru@mail.ru

торговые представительства в Японии и организовали сбыт европейских промышленных товаров. В частности, в Японию они вывозили пользовавшиеся спросом у местного населения хлопчатобумажные и иные ткани, произведенные на фабриках Великобритании, Швейцарии и Голландии¹. Также японский рынок стал привлекателен для европейских торговцев, которые вели дела в Шанхае и Гонконге. Относительная близость японского рынка, его очевидные перспективы, стремление извлечь максимальную прибыль на сбыте товаров, неизвестных до того в Стране Восходящего Солнца, – все это привлекло в Японию немало различных авантюристов, любителей легкой наживы. Многие европейские торговцы наживались на валютном обмене в японских городах, а также на операциях с местным золотом. Некоторые авантюристы, отправлявшиеся из Гонконга или Шанхая в Японию с 10 долларами в кармане, в первый же день пребывания в этой стране могли получить прибыль в 30 долларов². Известный русский ученый и путешественник Лев Ильич Мечников отмечал в своем сочинении, что торговлей в Японии занимались самые разные лица, включая итальянских и французских коммивояжеров: «В ней (в японской торговле. – В.Ш.) особенно выдающуюся роль играют почему-то бывшие гарибальдийские офицеры и *declasses* самого разнообразного сорта: люди разбитные, предприимчивые и блистающие нередко очень разнообразными талантами, но постоянно полнейшим невежеством во всяких торговых и промышленных делах»³.

Со временем и японцы, подметившие обман и хитрость со стороны некоторых европейских торговцев, приняли правила игры и стали сбывать фальсифицированные товары. Например, шелковые ткани, которые представлялись как самые лучшие и качественные, на самом деле

содержали примеси дешевых и низких шелков. Были и другие примеры, когда японцы приспособлялись к новым условиям. Заинтересованные в вывозе японского чая, европейские предприниматели открыли в разных уголках Японии чайные фабрики и организовали обучение японских рабочих. Однако последние после завершения курса обучения разбежались и применяли полученные знания на своей малой родине уже в своих интересах.

К 1865 г. итальянские и французские предприниматели стали в огромном количестве закупать в Японии яйца тутового шелкопряда. Это было связано с массовой гибелью насекомого в Европе⁴. Таким образом, далекая Япония удовлетворяла потребности европейского рынка в некоторых специфических товарах.

Русские купцы в Японии держались несколько изолированно от других европейских торговцев. Так, в Нагасаки российские купцы проживали в небольшой деревне, расположенной в западной части залива. В Хакодате они также жили в стороне от кварталов, в которых размещались западноевропейские торговцы⁵. Японский рынок со времени его открытия и установления прямых торговых связей между двумя империями имел особую значимость для снабжения населения Дальнего Востока и Камчатки необходимыми товарами. Продукты питания и промышленные товары стали поступать во Владивосток, Николаевск, Петропавловск-Камчатский и другие российские города.

Гражданская война в Японии в 1868-1869 гг. и Реставрация Мэйдзи стали прелюдией нового этапа в развитии японской внешней торговли. Они стали, по сути, катализаторами ускоренного развития японской экономики и поступательного движения внешней торговли.

Упомянутый выше русский путешественник и ученый Л.И. Мечников, прибывший в Японию в 1873 г., отмечал, что порт Иокогама был особенно оживленным осенью, когда начиналось время основной отправки чая и шелка-сырца. В городе находились торговые дома европейских купцов, которые вели крупные торговые операции прежде всего в главных китайских портах. Иокогама была «наводнена европейскими товарами, распродаваемыми с аукциона по невероятно низким ценам и скупаемыми мелкими китайскими и японскими промышленниками»⁶.

1 января 1868 г. японские власти открыли еще 4 города для свободной торговли иностранцев. Таким образом, зарубежные купцы могли вести торговые операции в 7 японских городах.

Одним из ведущих центров внешней торговли Японии был порт Иокогама. После объявления города свободным для посещения иностранными торговцами сюда ежегодно

прибывали десятки купеческих кораблей из многих стран Европы, США, России, стран Востока. Об объемах внешнеторговых операций в Иокогаме можно судить по сохранившимся статистическим данным, которые разбросаны в разных источниках на разных языках. К примеру, объем французско-японской торговли в конце 60-х - начале 70-х гг. XIX в. оценивался в 100 млн франков.⁷ Французы закупали в Японии шелк на 35-40 млн фр., шелк-сырец на сумму от 15 до 25 млн фр. и пр. В Иокогаму из Франции доставлялись следующие товары: хлопчатобумажные ткани – на 20 млн фр., шерстяные ткани – на 15 млн фр., оружие – на 42 млн фр. Кроме этого, французские купцы доставляли реэкспортом сахар из Китая (ок. 3 млн фр.), рис из Гонконга и Сайгона и пр. Франция не имела в Иокогаме своего консульского представителя. Французские консульства в конце 60-х гг. XIX в. действовали в Нагасаки, Хакодате и Канагаве (посольство располагалось в Эдо).

В конце 60-х - начале 70-х гг. XIX в. через порт Иокогамы японские товары преимущественно вывозились в Великобританию, США (Нью-Йорк и Сан-Франциско), Китай⁸. С 1867-го по 1872 г. вывоз шелка характеризовался неравномерностью: если в 1869-1870 гг. (данные на июль месяца) вывоз шелка составлял 14436 фунтов, то в 1870-1871 гг. – всего 8467⁹. Это объяснялось объемами сбора шелкопряда, климатическими особенностями и т.д. В отличие от шелка экспорт японского чая через порт Иокогамы носил относительно устойчивый характер и оценивался в 11-13 млн фунтов в месяц. Кроме шелка и чая среди экспортных товаров отмечены также рис, морские водоросли, рыба, грибы, плавники акул, воск, орехи, сухие креветки и другие морепродукты и т.д.¹⁰ Среди импортных товаров в порт Иокогамы в рассматриваемый период были доставлены следующие товары: хлопчатобумажные изделия (рубашки, носовые платки и т.д.), вельвет, муслин, шерстяные и полушерстяные изделия, металлы и металлические изделия (олово, свинец, сталь и пр.).

Внешняя торговля позитивно отразилась на развитии другого важного торгового центра – Канагавы. Сюда стекались многие иностранцы, искавшие развлечений после окончания деловых операций: «Содержатели увеселительных заведений, все чистокровные японцы (за европейцами тут признается только право гулять, но не селиться), богатеют нещадно и вместе с промышленным населением японских кварталов Иокогамы представляют чрезвычайно интересный тип населения, тщательно сохраняющего внешние формы старой японской жизни, но по духу уже преобразившегося в нечто очень сродное соответствующим им классам народонаселения западноевропейских городов».¹¹

В японской периодической печати того времени приводились сведения о конкретных торговцах, которые закупали товары в Иокогаме. Так, в августе-сентябре 1873 г. в порт прибыли для закупки товара купцы из Франции, США, Германии, Шанхая, Гонконга и т.д. Такие сведения появлялись в японских газетах регулярно, что свидетельствовало о серьезных подходах местных властей к сбору внешнеторговой статистики.

Как отмечали французские дипломаты, японцы очень быстро привыкли к европейским товарам. В связи с этим объемы европейского экспорта росли с каждым годом. Кроме традиционных центров внешней торговли Японии в сферу интересов европейских предпринимателей стали попадать и другие крупные города империи: Осака, Киото и др.

За сравнительно короткое время выросло торговое значение Осаки. Уже в 1868 г. объем импорта здесь был оценен в 10255313 франков, а объем экспорта – в 3151268 франков¹². Через Осаку шел самый широкий ассортимент европейских товаров. Так, из Франции сюда доставлялись бинокли, очки, разнообразные приборы, хирургические инструменты, музыкальные инструменты, столовые приборы, кухонная и столовая посуда, различная одежда, обувь, книги по искусству, торговле, научная литература, туалетное мыло, зонты, кожаные изделия, металл в прокате, алкогольные напитки (шампанское, ликеры, красное и белое вино, спирт и пр.) и пр.¹³

Большим разнообразием также отличался ассортимент импортных товаров, поступавших в первой половине 70-х гг. XIX в. в Иокогаму. В 1870 г. объем внешнеторговых оборотов в Иокогаме достиг 23428965 долларов¹⁴. Важнейшими экспортными товарами в это время были: чай (на 2694358 долларов), шелк-сырец, камфара, фарфоровые изделия. Любопытны сведения о количестве иностранных судов, прибывших в порт Иокогамы в этом году. Самое большое количество торговых судов прибыло под флагом Великобритании – 318, затем суда распределялись следующим образом: США – 146, 128 – Германия, 63 – Франция и др.¹⁵

В Иокогаме располагались консульства стран, которые являлись ведущими торговыми партнерами Японии. Среди них – консульства Великобритании, Франции, США, Пруссии, Швейцарии, Португалии, Бельгии, а также представительства известных торговых домов и филиалы зарубежных банков. К примеру, в Иокогаме размещались конторы таких торговых домов, как «Lloyd's», «Queen's Insurance Company», «Dutch Board of Underwrites», «Borneo Company Limited», «Canton Marine Insurance Company», «Hongkong Fire Insurance Company» и др.¹⁶

В Нагасаки также находились консульства и иные официальные представительства зарубежных стран: Великобритании, Франции, США, Российской империи, Португалии, Дании, Нидерландов, Швейцарии, Пруссии и др.¹⁷

Внешнеторговые операции в Канагаве во многом зависели от сделок с рисом. По этой причине объемы торговли различались по годам. Например, в 1871 г. эти объемы снизились на 5883730 долларов по сравнению с 1870 г.¹⁸. Общие показатели внешней торговли в порту Канагава выглядели следующим образом: импорт – 1870 г. – 23428965, в 1871 г. – 14445231; экспорт – 1870 г. – 11331482, в 1871 г. – 14431486. Итого: в 1870 г. общий объем внешнеторговых операций составил 34760447, а в 1871 г. – 28876717 долларов США¹⁹. Главную статью импорта составляли европейские ткани и одежда, а экспорта – рис, сахар, щетина, шелк-сырец, чай и пр.

Ведущим центром внешней торговли на севере Японии (остров Хоккайдо) был порт Хакодате. Еще в ноябре 1858 г. здесь было учреждено российское консульство, а через год открыты консульские учреждения США и Англии. Значение города выросло после определения его в качестве административного центра округа Осима в 1872 г. Прекрасная гавань благоприятствовала как мореплаванию, судостроению, так и внешней торговле. Сюда прибывали с торговыми целями суда из Российской империи, США, Великобритании, Франции и других стран мира.

В рассматриваемый период выросло торговое значение Эдо (Токио с 1868 г.). Британский консул отмечал, что на улицах японской столицы можно было увидеть сотни ящиков с чаем, подготовленных для вывоза в Китай, Россию, США и в страны Европы. Отсюда также вывозились воск, различные масла, камфара, шелк-сырец, мука, уголь и пр.²⁰ В Токио в основном приезжали с торговыми целями торговцы из Великобритании, США и Голландии. После открытия порта для торговли с иностранцами внешнеторговые обороты Токио оценивались в 1 млн фунтов стерлингов²¹.

В первой половине 70-х гг. XIX в. значительно расширились торгово-экономические отношения Японии с Китаем. В это время двусторонняя торговля оценивалась в 1200 тыс. франков²². Следует заметить, что в китайско-японской торговле значительную роль играл реэкспорт: из Шанхая, Гонконга и других китайских портов в Японию доставлялось большое количество не китайских товаров (преимущественно европейских).

К середине 70-х гг. XIX в. японский экспорт значительно вырос. Расширилась география внешнеторговых партнеров Японии. В торговый сезон 1875-1876 гг. только на долю США приходилось около 24 млн фунтов стерлингов²³. В этот

же период времени выросли объемы вывоза шелка в Великобританию, Францию и Италию.

26 февраля 1876 г. губернатор Хоккайдо Курода Киётака по поручению императорского правительства заключил мирный договор с властями Кореи, который включал положения о двусторонней торговле (договор на острове Канхвадо. – В.Ш.). Этот акт был фактически навязан корейским властям под угрозой объявления войны и с демонстрацией военной силы. Таким образом, Корея оказалась в центре внимания японского правительства как важный объект внешнеторговой, военной и политической экспансии на Дальнем Востоке. О повышенном внимании японцев к Корее можно судить по многочисленным публикациям в периодической печати Японии того времени. Особенно много таких статей появилось в первые месяцы 1876 г.

Развитие внешнеторговых связей Японии с зарубежными странами стимулировало железнодорожное строительство. За сравнительно короткое время были проложены железнодорожные магистрали, связавшие крупнейшие торгово-экономические центры империи. Значительно сократились сроки поставки товаров, улучшилась логистика. При этом почти все для строительства железных дорог приходилось доставлять из-за границы.

Открытие Японии и проникновение европейских товаров на японский рынок на первом этапе развития международной торговли привели к существенным перекосам во внешней торговле империи. Значительное превышение импорта над экспортом обрушило курс национальной валюты. Как отмечал Л.И. Мечников, «курс японских бумажных денег быстро падал до десяти и до двенадцати процентов своей номинальной стоимости».²⁴ Со временем ведущие центры внешней торговли Японии стали специализироваться на экспортно-импортных операциях определенными видами товаров. К примеру, Хакодате приобрел особую значимость как центр торговли металлами и углем, а Нагасаки был известен как центр торговли воском, соей, камфарой и пр.

Расширение внешнеторговых связей Японии с зарубежными странами вызвало потребность в специалистах-переводчиках, владевших европейскими и некоторыми восточными языками. Примечательно, что уже к началу 70-х гг. XIX в. в стране было немало переводчиков, владевших русским языком. В Хакодате инициатором изучения русского языка был архимандрит Николай Касаткин, руководитель Православной миссии в Японии. По инициативе японских властей в Токийской школе иностранных языков было открыто русское отделение. Интерес к изучению русского языка в это время был достаточно высо-

ким. Японские торговцы активно проникали на дальневосточные окраины Российской империи, доставляли хлеб и другие товары во Владивосток, на Сахалин, в Уссурийский край.

Упрочению российско-японских торговых отношений способствовал визит четвертого сына императора Александра II великого князя Алексея Александровича в Японию в октябре 1872 г. Этот визит имел колоссальное значение для двусторонних отношений: впервые представитель Императорского дома Романовых встретился с японским микадо. Об этом событии в то время писали все российские, японские и другие зарубежные газеты²⁵.

Таким образом, 60-70-е гг. XIX в. – это особый период в истории внешней торговли Японии. После насильственного «открытия» Японии, заключения навязанных двусторонних договоров стране пришлось в сравнительно короткие сроки приспособиться к новым условиям, которые по большому счету отвечали задачам модернизации японского общества и государства. Японский рынок стал привлекательным для многих европейских государств, США, стран Востока. В Страну Восходящего Солнца поступали преимущественно готовые промышленные изделия, а вывозилось в основном сырье. Однако с развитием местной промышленности в японском экспорте к концу 70-х гг. XIX в. заметное место стали занимать местные промышленные товары. В рассматриваемый период российско-японские торговые связи занимали еще скромное место в японской внешней торговле.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Humbert Aimé*. De Japon Illustré. T.2. Paris: Librairie de l'Hachette et Co. 1870. P.357.

² *Ibid.* P.361.

³ *Мечников Л.И.* Воспоминания о двухлетней службе в Японии // Известия Восточного института. 2001. №6. С.178.

⁴ *Angot A.* La nueva era en el Japon // Revista Europea. 5 de Marzo de 1876. P.33.

⁵ *Lindau R.* Un Voyage autour du Japon. Souvenirs et Récits // Revue des Deux Mondes. XXXIII Année. 2 période. T.46. Paris: Bureau de la Revue des deux mondes. 1863. P.163.

⁶ *Мечников Л.И.* Указ. соч. С.189.

⁷ *Annales du commerce exterieur.* Paris: Association allemande. 1869. P.75.

⁸ *Jokohama market report and prices current* // The Japan Gazette. 1873. September, 22. P.27.

⁹ *Idem.*

¹⁰ *Ibid.* October, 21. P.14.

¹¹ *Мечников Л.И.* Указ. соч. С.199.

¹² *Commerce de quelques ports étrangers. 1870-1872. Mers des Indes, de Chine et du Japon* // Revue maritime et colonial. T.37. Paris: Librairie administrative Paul Dupont. 1873. P.552.

¹³ *Ibid.* P.554.

¹⁴ *Ibid.* P.555.

- ¹⁵ Ibid. P.557.
- ¹⁶ The Chronicle and Directory for China, Japan and the Philippines, for the Year 1869. Hongkong: Printed and published at the «Daily Press» Office. 1869. P.253-254.
- ¹⁷ Ibid. P.262.
- ¹⁸ Commerce... 1873. P.558.
- ¹⁹ Idem.
- ²⁰ *Alcock R.* The Capital of the Tycoon: a narrative of a three years Residence in Japan. Vol.1. London: Longman, Green, Longman, Roberts & Green. 1863. P.375.
- ²¹ Ibid. P.376.
- ²² Commerce... 1873. P.548.
- ²³ Commercial intelligence // The Japan Weekly Mail. 1876. January, 8. P.39.
- ²⁴ *Мечников Л.И.* Указ. соч. С.191.
- ²⁵ Yokohama // The London and China Telegraph. 1873. January, 13. P.17.

**THE LEADING CENTERS OF JAPAN'S FOREIGN TRADE
AND RUSSIAN TRADE INTERESTS IN THE 1860-70s**

© 2017 V.N. Shkunov

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Science, Samara

The author analyzes the foreign trade of Japan in the 1860-70s. Special attention is paid to peculiarities of the organization of foreign trade in the main centers of foreign trade of the Empire: in the cities of Yokohama, Osaka, Nagasaki, Tokyo, etc. He also presents a retrospective picture of the Russian-Japanese trade relations during the given period, the characteristic of Japanese and Russian exports and imports, and estimated amount of foreign trade of Japan.

Keywords: Japan, Russia, foreign trade, export, import, Yokohama, Nagasaki, Osaka, Tokyo, Hakodate.